

УДК 811.111

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОСНОВА МОДИФИКАЦИИ СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА В РОМАНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

О. Б. Полянчук, Л. В. Лаенко, М. В. Кургалина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 октября 2014 г.

Аннотация: в статье анализируются многозначные французские производные глаголы с префиксом «dé» и многозначные английские производные прилагательные с суффиксом «less» как представители романских и германских языков. Выявляются закономерности взаимосвязи между моделью семантической деривации, словообразовательной структурой исходного значения многозначного производного слова и законами концептуальной интеграции. Установление таких закономерностей связано с тем, что при развитии полисемии меняется не только лексическое значение производной семемы, но и ее словообразовательные параметры. Концептуальная интеграция рассматривается как когнитивный механизм в основе взаимодействия фреймовых структур, определяющих развитие производной единицы.

Ключевые слова: комплексный знак, словообразовательное значение, семантическая деривация, концептуальная интеграция.

Abstract: the article analyses French polysemantic derivative verbs with prefix «dé» and English polysemantic derivative adjectives with suffix «less» and reveals the correlations between the model of semantic derivation, the word-formation structure of the input meaning of polysemantic derivative and the principles of conceptual integration. These correlations are related to the fact that polysemy development causes changes not only in the lexical meaning of the derived sememe, but also its word-formation parameters. Conceptual integration is considered as a cognitive mechanism at the basis of frame structures interaction which determine the derivative development.

Key words: complex sign, word-formation meaning, semantic derivation, conceptual integration.

В настоящей статье рассматриваются проблемы, связанные с динамическим аспектом словообразования. Под динамическим словообразованием мы понимаем процесс развития полисемии производным словом. В ходе этого процесса соотношение словообразовательных компонентов подвергается изменениям, в результате чего происходит перегруппировка семантических компонентов, закрепленных за словообразовательной основой и словообразовательным формантом [1]. Подобные преобразования базируются на законах концептуальной интеграции, которые в последнее время все больше привлекают внимание ученых [2–6]. Теория концептуальной интеграции опирается на представление о том, что при конструировании человеком новых смыслов происходит интеграция исходных концептуальных структур, в результате которой формируется интегрированное пространство (бленд). Бленд включает в себя как общие для всех исходных структур элементы, так и

специфические для каждой, однако бленд – это не простая комбинация исходных элементов, в его состав могут входить элементы, не характерные для вовлеченных в процесс исходных концептуальных структур, возникающие в процессе формирования бленда [2, с. 42]. Концептуальная интеграция – это базовая ментальная операция, лежащая в основе широкого круга языковых явлений (образование фразеологизмов, сравнений, условных конструкций и др.). В настоящем исследовании рассматриваются процессы концептуальной деривации как частной разновидности общих процессов концептуальной интеграции, результат которых (бленд) вербализуется производным словом.

Процесс опрощения производного слова не происходит сразу, как только оно начинает развивать многозначность, становясь в той или иной мере идиоматичным. На протяжении исследования нескольких производных от деривата семем мы можем проанализировать «след» словообразовательного значения (далее – СЗ). Таким образом, речь идет о композици-

онной семантике производного слова, развивающего полисемию, о взаимодействии определенных когнитивных структур, стоящих за словообразовательным формантом и производящей основой [7]. Все это дает право рассматривать производное слово как комплексный знак (далее – КЗ), т.е. знак, составленный из других, уже готовых знаков [8, с. 14]. В соответствии с изложенным выше при исследовании КЗ мы пытаемся решить целый ряд проблем: проблемы семантического моделирования, соотношения типов языковых значений (в частности, изменения соотношения словообразовательного и лексического значений в ходе семантической модификации КЗ), вопросы, связанные с поиском когнитивных причин, лежащих в основе семантического развития слова, и др.

Теория регулярного словообразования была значительно исследована за последние десятилетия такими учеными, как П. Гильбер, Г. О. Винокур, Е. С. Кубрякова, М. Докулил, О. В. Раевская, Н. Н. Лопатникова и др. В их исследованиях пристальное внимание уделялось в первую очередь изучению регулярных словообразовательных значений моносемичных производных слов. Однако интерес представляет и исследование многозначных производных слов, которые занимают особое место в теории словообразования, демонстрируя специфические закономерности функционирования таких параметров, как словообразовательная мотивация, словообразовательная членимость, соотношение словообразовательного (СЗ) и лексического (далее – ЛЗ) значений. Существуют различные точки зрения на место многозначных производных слов в системе синхронного словообразования. Безусловно, многозначные производные слова (как и простые, т.е. непроизводные) при развитии полисемии демонстрируют возникновение новых семантических единиц, являющихся результатом изменения значения слова. Однако трудно согласиться с тем, что ЛЗ в данном случае – это область только деривации, будучи вне словообразования. Рассуждая подобным образом, многие лингвисты рассматривали наличие определенной степени идиоматичности производного как достаточное основание для его исключения из разряда членимых. Поэтому производные значения многозначных производных и сложных слов в большинстве случаев не были изучены. Однако, как показало исследование, «след» словообразовательного значения в лексикализованных производных может присутствовать, а степени его присутствия дают возможность выстроить определенную систему, отражающую регулярные соотношения словообразовательного и лексического значений. Материалом исследования послужили французские и английские словообразовательные средства, выражающие семантику отрицания, в частности, французские производные слова с префиксом

«dé» и английские производные с суффиксом «less».

Цель, которую мы ставим перед собой, связана с выявлением закономерностей взаимосвязи между моделью семантической деривации, словообразовательной структурой исходного значения многозначного производного слова и законами концептуальной интеграции, лежащими в основе переструктурирования фреймовых структур, определяющих развитие КЗ. Такие закономерности связаны с тем, что при развитии полисемии меняется не только ЛЗ производной семемы, но и ее словообразовательные параметры: словообразовательное значение, словообразовательная мотивация, членимость по словообразовательной модели, степень идиоматичности.

Говоря о перспективных направлениях исследования динамического аспекта словообразования, необходимо особенно отметить роль когнитивного подхода к производному слову. Именно он позволяет с наибольшей четкостью и достоверностью выявить причины и типы соотношения ЛЗ и СЗ, правила композициональности элементов словообразовательной структуры и прототипические модели, характеризующие сочетание словообразовательного и лексического аспектов исследования. Такой подход оказывается особенно актуальным, так как комплексный знак сам по себе является особой структурой представления знаний, в которой новое знание опирается на значение исходной единицы. Представляя все многообразие человеческого опыта и знания в виде словообразовательных моделей и словообразовательных значений, комплексный знак является особой когнитивной структурой, так как за каждым его компонентом (производящей основой и словообразовательным формантом) стоит некая сумма знаний. Эти компоненты вступают между собой в специфические отношения, определяющие дальнейшее семантическое развитие комплексного знака. Именно поэтому дериватологи признают, что, поскольку и за производящей основой и за аффиксом стоит некоторая сумма знаний, это дает нам право представить производное слово как особую когнитивную структуру [9, с. 14]. Е. С. Кубрякова считает, что использование когнитивных методов позволит глубже проникнуть в механизм словообразования, установить когнитивные особенности словообразования, описать семантику производного слова, а также изучить, как рождаются такие новые значения, «понимание которых требует выхода за пределы знаков как таковых, а следовательно, и применения механизма инференции» [8, с. 17]. Актуальным является также изучение динамического аспекта словообразования, в частности, рассмотрение того, как в процессе «взросления» слова (при развитии им многозначности) претерпевают изменение различные словообразовательные и семантические

характеристики комплексного знака. В связи с этим важными для исследования оказываются следующие проблемы:

1. Семантико-структурные связи, существующие между производящим и производным словом, а также закономерности сочетания производящей основы и словообразовательного форманта.

2. Семантические расхождения между производящим и производным значениями комплексного знака. Было бы желательно найти объективные причины этих расхождений и критерии, позволяющие их выявить. Именно в многозначных производных словах такие расхождения проявляются наиболее отчетливо.

3. Пути и способы приобретения комплексным знаком новых значений и утраты старых.

4. Способность производного слова к процессам семантической эволюции и влияние этих процессов на структурно-семантические особенности семем, развивающихся на его основе.

Все эти задачи могут быть решены как с использованием традиционных методов словообразовательного анализа, так и с позиций когнитивной лингвистики, в частности композиционной семантики. Е. М. Позднякова применительно к словообразованию выдвигает несколько принципов когнитивного исследования. Во-первых, это необходимость репрезентации человеческого опыта сквозь призму человеческой деятельности, из которой следует, что концептуальная структура комплексного знака отражает и те элементы ситуации действия, которые не эксплицируются. Во-вторых, в производном слове происходит сопоставление двух концептуальных структур, одна из которых категоризует, а вторая идентифицирует объект номинации. В-третьих, необходимо признать важность учета принципов психологии восприятия, что выражается в языке экспликацией языковой формой одних элементов ситуации и импликацией других. В-четвертых, в словообразовании принимают активное участие такие инструменты когнитивной деятельности человека, как метафора и метонимия [10, с. 135].

Как известно, когнитивная лингвистика настаивает, прежде всего, на необходимости связывать значение слова с лежащей в его основе структурой знания [7, с. 30]. В связи с этим, по мнению Е. С. Кубряковой, несмотря на имеющиеся уже исследования в области сочетаемости компонентов производного слова, актуальным представляется изучить правила композиции смыслов, дающих не их сумму, а новые смыслы [8].

Исходя из этого, мы сделали попытку исследовать ряд префиксальных производных глаголов французского языка и суффиксальных прилагательных английского языка, развивающих полисемию, в результате чего была выявлена следующая взаимосвязь:

1. Модель концептуальной деривации оказывает решающее воздействие на выход на передний план признака концепта, соотносимого либо со словообразовательным формантом, либо с производящей основой, либо являющегося результатом их переосмысления.

2. Тип актуализации признака концепта (модель семантической деривации) определяет словообразовательные параметры комплексного знака, а также особенности его композициональности в производной семеме (далее – ЛСВ2), в частности:

– если признак концепта, актуализирующийся при семантической деривации на базе комплексного знака, соотносится с производящей основой исходного значения данного комплексного знака, то в производной семеме сохраняются такие словообразовательные параметры, как частичная мотивированность и присутствие словообразовательного значения в измененном виде; комплексный знак демонстрирует частичную композициональность (т.е. его идиоматичность оказывается частичной);

– если признак концепта, актуализирующийся при семантической деривации, является результатом переосмысления информации, закрепленной за обоими компонентами словообразовательной структуры исходного значения, в производной семеме релеванты затемненная словообразовательная мотивированность, условный характер словообразовательной членности и имплицитность словообразовательного значения. В данном случае степень интегративности комплексного знака повышается. Данные положения верифицировались методом концептуального анализа, компонентного анализа, а также методом представления семантической структуры производного слова через развернутую синтаксическую структуру [11].

Проиллюстрируем на примерах сформулированные положения, рассмотрев комплексные знаки с частичной и затемненной мотивацией (глаголы с префиксом *dé* французского языка и прилагательные с суффиксом *less*).

К частично мотивированным глаголам, как правило, относятся производные ЛСВ многозначного комплексного знака, развившиеся путем семантической деривации (в нашем случае – путем метафоризации). Процесс переосмысления затрагивает только производящую основу, а семантика отрицания, присущая префиксу, сохраняется неизменной, СЗ таких производных представлено в измененном виде. Например, глагол *découronner* имеет следующие значения:

1) *Priver de la couronne* – лишить короны;

2) *fig. Dépouiller de ce qui couronne* – enlever le sommet – снять, срезать верхушку.

В исходном значении вербализуются два концепта: ‘отрицание’ (‘лишение’) и ‘власть’ (корона –

символ власти). В модели концептуальной деривации, определяющей процесс развития полисемии, на передний план выходит признак, характеризующий второй, соотносящийся с производящей основой, концепт 'власть'. Это признак концепта 'местонахождение' (корона как символ власти находится наверху). Именно этот признак актуализируется при семантической деривации и определяет изменение словообразовательно-семантических параметров производной семемы: если в исходной семеме наблюдается полная мотивированность производного слова, четкая членимость по словообразовательной модели, эксплицитность словообразовательного значения («лишить того, что обозначено производящей основой»), то в производной семеме присутствует частичная словообразовательная мотивация, идиоматичность оказывается частичной, членимость условной первой степени [12, с. 180], СЗ представлено в измененном виде – «лишить того, что похоже на обозначенное производящей основой» (верхушка по местоположению находится там же, где и корона – наверху). Что касается семантики префикса, то она остается неизменной.

Английское прилагательное *painless* обладает следующими значениями:

1) *not causing physical pain* – не вызывающий боли (*pain less operation* – безболезненная операция);

2) *not causing much effort or stress* – не требующий больших усилий и волнений (*painless solution* – безболезненное решение).

Исходное значение прилагательного *painless* вербализует результат интеграции двух концептов, стоящих за основой и суффиксом: 'физические ощущения человека' и 'отрицание'. Задействован концептуальный механизм «соединение» (рис. 1).

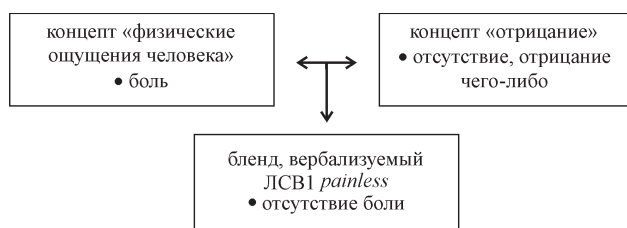


Рис. 1. Процесс концептуальной интеграции в основе создания прямого значения английского прилагательного *painless*

Термином «бленд» обозначен результат интеграции исходных концептуальных структур, подлежащий вербализации комплексным знаком «*painless*» в его прямом значении.

При формировании производного значения прилагательного, данный бленд выступает в качестве исходной концептуальной структуры и взаимодействует с концептом «трудная ситуация» (рис. 2).

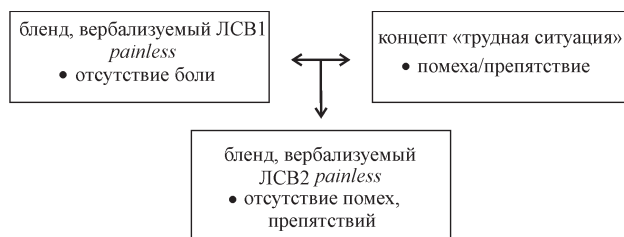


Рис. 2. Процесс концептуальной интеграции в основе создания производного значения английского прилагательного *painless*

В процессе концептуальной интеграции на передний план выходит концептуальный признак «препятствие»/«помеха» (боль – это неприятное ощущение, помеха для полноценного функционирования человека). Актуализация этого признака в процессе семантической деривации определяет изменение словообразовательно-семантических параметров производного значения, СЗ в котором представлено в измененном виде: «отсутствие того, что похоже на обозначенное производящей основой», семантика суффикса остается неизменной.

Аналогичным образом протекают процессы концептуальной деривации по созданию французских глаголов с префиксом *dé* (рис. 3, 4).

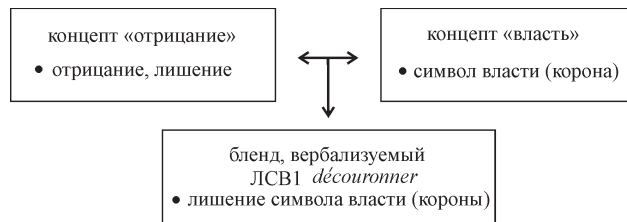


Рис. 3. Процесс концептуальной интеграции в основе создания прямого значения французского глагола *découronner*

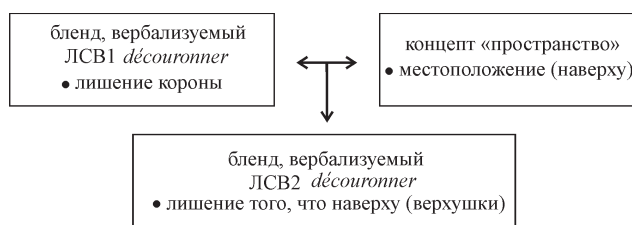


Рис. 4. Процесс концептуальной интеграции в основе создания производного значения французского глагола *découronner*

Таким образом, в соответствии с правилами композициональности данного типа, определяемыми спецификой перестройки семемы (местом ядерной

семьи модели семантической деривации по отношению к элементам словообразовательной структуры исходного значения), в производном ЛСВ исследуемых комплексных знаков мы наблюдаем сохранение в определенной степени его расчлененного восприятия, т.е. невысокую интегративность компонентов комплексного знака, отражающую относительную расчлененность восприятия концептов, стоящих за ними. Такой знак в своем собственном значении рассматривается нами в двойном аспекте: с одной стороны, он является результатом словообразовательной деривации, с другой – оказывается исходным для семантической деривации.

Нами также выявлена другая модель развития полисемии, связанная с наличием затемненной мотивации значения, производного от КЗ. В данном случае также установлена зависимость затемненной словообразовательной мотивированности комплексного знака от модели семантической деривации, по которой происходит развитие полисемии. В свою очередь, последняя, как и в предыдущем случае, определяется моделью концептуальной деривации.

Как показало исследование, особенностью модели семантической деривации в данном случае является то, что ее ядерная сема не соотносится конкретно ни с одним из словообразовательных элементов, а возникает в результате переосмысления семантики исходного деривата. Например, глагол *débroussailler* имеет следующие значения:

1) *arracher, couper les broussailles de (unterrain) – освободить поверхность от кустарника, т.е. удалить кустарник;*

2) *fig. Eclaircir ce qui est confus – прояснить непонятный вопрос, т.е. сделать его более ясным.*

Производная семема является полностью переосмысленной. Если сравнить производное значение с исходным, то становится очевидным, что ядерная сема отражает результат действия «очистить от кустарника» (т.е. сделать пространство более чистым «ясным» для видимости). Такое переосмысление становится возможным благодаря модели концептуальной деривации, связанной с прототипической метафорической моделью «действие → результат действия», в которой на передний план выходит признак концепта ‘результат’.

В производной семеме такого типа СЗ неэксплицировано, словообразовательная мотивация затемнена, а идиоматичность значительная, доля семантики, вносимой префиксом или суффиксом, представлена только как компонент ЛЗ, что свидетельствует о смещении соотношения СЗ/ЛЗ в сторону ЛЗ: СЗ имплицитно, а ЛЗ, напротив, обогащается новыми семантическими компонентами.

Аналогичными характеристиками обладает и английское производное прилагательное *shapeless*, среди значений которого отмечены:

1) *without a definite shape – без определенной формы (shapeless dress бесформенное платье);*

2) *hard to describe – трудно описываемый, другими словами, непонятной природы (shapeless fear – непонятный страх).*

Прямое значение прилагательного формируется по принципу композиционности.

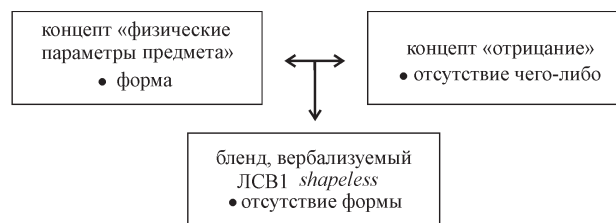


Рис. 5. Процесс концептуальной интеграции по созданию прямого значения английского прилагательного *shapeless*

В основе семантической деривации при формировании производного значения прилагательного *shapeless* лежит отнесение объекта к определенному классу ему подобных на основании формы (ЛСВ1), или природы, происхождения (ЛСВ2). Имеет место переосмысление обозначаемого прилагательным признака по метафорической модели «физический признак → психический признак». Благодаря действию концептуального механизма «развитие», признак «отсутствие формы» трансформируется в признак «неопределенного типа», что повышает степень интегративности данной производной единицы. В частности, как и в случае с французским глаголом «*débroussailler*», речь идет об актуализации признака концепта, обозначающего результат: в результате того, что у объекта отсутствует форма, его трудно понять и описать.

На когнитивном уровне происходит взаимопроникновение бленда как результата интеграции концептов, первоначально лежащих в основе порождения комплексного знака, и концепта «параметры абстрактного предмета» (рис. 6).

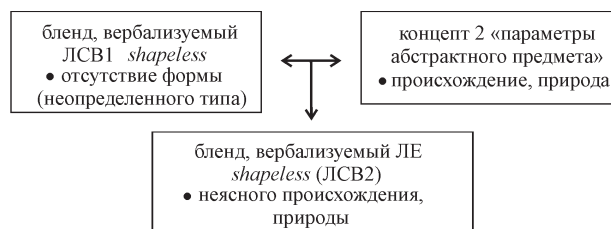


Рис. 6. Процесс концептуальной интеграции в основе создания производного значения английского прилагательного *shapeless*

Аналогичные процессы концептуальной деривации лежат в основе формирования французских глаголов с префиксом *dé* (рис. 7, 8).

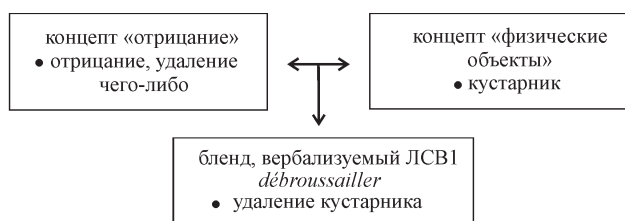


Рис. 7. Процесс концептуальной интеграции в основе создания прямого значения французского глагола *débroussailler*

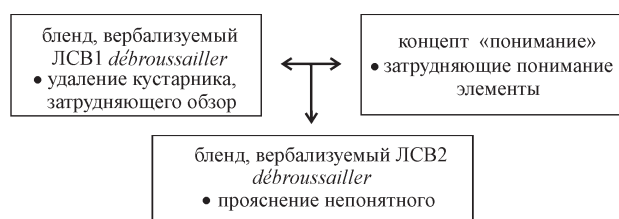


Рис. 8. Процесс концептуальной интеграции в основе создания производного значения французского глагола *débroussailler*

Таким образом, видим, что два пути образования французских глаголов с приставкой *dé* и английских прилагательных с суффиксом *less* объясняются активацией двух типов взаимодействия исходных концептов в процессе концептуальной интеграции:

1. Каждый из исходных концептов содержит свой фрейм, один из которых и структурирует интегрированное пространство (бленд), вербализуемое посредством анализируемых французских приставочных глаголов и английских суффиксальных прилагательных в их производном значении.

2. Исходные концепты содержат разные фреймы, в этом случае бленд структурирует собственный эмерджентный фрейм, содержащий элементы исходных структур.

В результате активации указанных двух типов взаимодействия исходных концептов анализируемые комплексные знаки в их производных значениях демонстрируют, с одной стороны, различные уровни выраженности словообразовательных параметров (более высокую степень их эксплицитности в первом случае и более высокую идиоматичность во втором) и, с другой стороны, различные модели семантической деривации, по которым комплексные знаки развивают производные значения. Всё это лишней раз доказывает тесные взаимосвязи ментального и вер-

бального в языке, а также закономерный характер подобных взаимосвязей.

Подытоживая все изложенное выше, мы должны еще раз отметить, что правила композициональности комплексного знака, развивающего полисемию, подвергаются систематизации и определяются особенностями прототипического моделирования, лежащего в основе семантического развития. В частности, когнитивные особенности, проявляющиеся в динамике комплексного знака, оказывают влияние на соотношение словообразовательных и лексических параметров при развитии им полисемии, на его композициональные свойства и степень его интегративности. Проводя исследование в данном направлении, мы можем определить когнитивные причины, лежащие в основе выбора того или иного пути развития полисемии комплексным знаком, попытаться ответить на вопрос, почему тот или иной компонент словообразовательной структуры исходного ЛСВ становится ядерной семьей модели семантической деривации. Такая взаимосвязь позволит спрогнозировать направление семантического развития моносемичных комплексных знаков. Также необходимо отметить, что результаты проведенного исследования на материале разных языков, принадлежащих различным языковым группам, доказывают гипотезу об универсальности процессов концептуальной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полянчук О. Б. Композиционная семантика многозначного производного слова / О. Б. Полянчук. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2013. – 187 с.
2. Fauconnier G. The Way We Think : Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : Basic Books, 2002. – 440 p.
3. Бабина Л. В. Вторичная репрезентация концептов в языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. В. Бабина. – Тамбов, 2003. – 39 с.
4. Залевская А. А. Концептуальная интеграция как базовая ментальная операция / А. А. Залевская // Слово и текст : психолингвистический подход : сб. науч. трудов. – Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 2004. – Вып. 2. – С. 56–71.
5. Ирисханова О. К. О лингвокреативной деятельности человека : отглагольные имена / О. К. Ирисханова. – М. : Изд-во ВГИИ, 2004. – 352 с.
6. Лаенко Л. В. Чувственное восприятие мира и лингвокреативная деятельность человека / Л. В. Лаенко // Филология и культура : материалы VI Междунар. науч. конф. (17–19 октября 2007 г.). – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2007. – С. 136–139.
7. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – С. 27–31.

8. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – Т. 61. – М. : Наука, 2002. – С. 13–24.

9. Тропина О. А. Производное слово как особая когнитивная структура / О. А. Тропина // Когнитивная лингвистика : современное состояние и перспективы развития. – Ч. 2. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 1998. – С. 146–147.

Воронежский государственный университет

Полянчук О. Б., доктор филологических наук, доцент кафедры французской филологии

E-mail: bollona@mail.ru

Тел.: 8 (473) 253-02-47

Лаенко Л. В., доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии

E-mail: lvlaenko@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-84-89

Кургалина М. В., преподаватель кафедры ТП и МКК

E-mail: vmargaritav@mail.ru

Тел.: 8 (908) 138-17-94

10. Позднякова Е. М. Концептуальные основания определения границ словообразовательной категории имен деятеля / Е. М. Позднякова // Проблемы семантического описания единиц языка и речи. – Ч. 1. – Минск : Изд-во БГУ, 1998. – С. 176–179.

11. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.

12. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1974. – 150 с.

Voronezh State University

Polyanchuck O. B., Doctor of Philology, Associate Professor of the French Philology Department

E-mail: bollona@mail.ru

Tel.: 8 (473) 253-02-47

Laenko L. V., Doctor of Philology, Professor of the English Philology Department

E-mail: lvlaenko@mail.ru

Tel.: 8 (473) 220-84-89

Kurgalina M. V., Lecturer of the Translatology and Intercultural Communication Department

E-mail: vmargaritav@mail.ru

Tel.: 8 (908) 138-17-94